

Ф. Н. Глинка
Дева карельских лесов
Повесть в стихах

Русская романтическая поэма.
М., Правда, 1985
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

А.** А.** Н.**

Я обещал вам переслать, в письмах, статистическое описание Олонецкой губернии, края уединённого, бедного людьми (ибо на 12 000000 десятин здесь едва найдется 100000, и то не совсем постоянных жителей), но богатого великими запасами лесов еще нетронутых, руд неископаемых, каменных пород (мрамора, порфира и проч.) высокого достоинства, красильных земель и камней, могущих стать наряду с драгоценными, ибо, кроме других, на островах Кижии находят хорошие аметисты. Я уже собрал некоторые материалы для составления обещанного. Но пока созреет что-нибудь довольно удовлетворительное для строгих требований науки, примите, в знак дружбы и благодарности за дружбу, мою небольшую повесть. Она познакомит вас отчасти с пиитической стороной сих лесистых пустынь, на пространстве которых почивают огромные озера, почти можно сказать - пресные моря, ибо Онега имеет более 1000 верст в окружности и 10000 кв. верст площади.

Что касается до описанного происшествия - содержания повести, - я объясняюсь о нем в особом введении.

ВВЕДЕНИЕ

Около 1695-го года, леса, окружающие пустынное озеро Лексу, укрывали трех братьев-изгнанников. Они были княжеского рода. Память о них и поныне жива в пустыне Выгорецкой.

В 18** году один из почтеннейших в сем крае (в Олонецкой губ.) чиновников, искусный стрелок, любя странствовать в диких местах (он, может быть, находил в них сходство с своим природным отечеством - горною Шотландиею), проник однажды далее обыкновенного в лесистые окрестности города Петрозаводска, застрелил большую медведицу с двумя подростками и в чаще пустынного леса заметил следы постоянного жилища человека. В ту же ночь сделал обыск; лучи зажженной лучины осветили темноту бора, и открылось, что там, в местах необитаемых, действительно жил, с давнего времени, человек, уклонявшийся от преследования закона. Он был женат и уже в пустыне стал отцом 5-х детей. Все они жили в хижине, имели корову и некоторое хозяйственное обзаведение.

И в самые недавние времена находили по лесам Олонецкой губернии уединенных скитальцев, скрытно проживающих, иногда по несколько лет, в убогих хижинах. Вместе с ними представляли в суде небольшое их имущество. Оно состояло из самодельных шведских гуслей, разных изделий из карельской березы и мелочных вещей, украшенных резьбою. Сим, говоря по-русски, коротали время сии отшельники от общества, которое должно было преследовать их законом возмездия.

Я предлагаю повесть также о несчастных. - Может быть, читатели захотят исследовать: когда? где? и кто такие они были? Это намерение легко может произойти и от духа нынешнего времени, которого отличительная черта - есть стремление со всего снимать покров, все исследовать не только в науках положительных, но и в самых изящных художествах и в самой поэзии! Но, прежде чем приступят к разбору моей повести с намерением узнать, что в ней истинно и что принадлежит изобретению, да позволено мне будет предложить небольшой рассказ. Вот он.

Где-то на Востоке, кажется, там, где в пределах древнего Ирана красуется богатый Ширас, славясь своим огнистым вином, чудесными розами и песнями Хафиза, которого стихи пламенны, как вино, и благовоны, как розы его пленительной отчизны, - кажется, так, как мне рассказывали, случилось однажды нечто достойное быть пересказанным. Молодой человек (вероятно, он был еще очень молод!) гулял в долине (ей, как слышно, дано было звучное название: бильбил и стон, т. е. долина соловьев), нашел прелестную розу. Она